

Е Юньлань сердито сказал: - Лежа у меня на руках, ты что, ребенок, который не может ходить и все еще пьет молоко? Будешь ли ты теперь взывать к своему мастеру, чтобы он принес молока?"

Шэнь Шу внезапно покраснел.

- Мастер, я... я хочу".

"..."

Е Юньлань: - Убирайся!"

...

- О, он сказал мне проваливать?"

В зеркале воды, наклонившись, сидел Чэнь Вэйюань. Рядом с его рукой стоял бокал с вином, а на столе стояло несколько цветов, только что сорванных и поставленных в вазу.

Дым от курильницы поднимался вверх. Он расстелил свой плащ, и на его лице появилось ленивое выражение. Он поднял руку и посмотрел на зеркало воды. Выражение его лица было не таким сердитым, как представлял себе Чэнь Сяньюй. Вместо этого на его губах играла нежная улыбка. Сердце Чэнь Сяньюя замерло.

Чэнь Сяньюй уже давно обнаружил, что его брат сильно изменился за последние годы.

Если бы это было раньше, будучи молодым патриархом клана Чэнь, Чэнь Вэйюань всегда обращал бы внимание на свою внешность и никогда не носил бы свободную одежду.

Его внешность всегда была спокойной, в ней не было ни радости, ни гнева.

Каждое решение принималось после тщательного рассмотрения. Никогда не было никаких ошибок.

Он был идеальным преемником семьи Чэнь.

Все так думали.

Но в последние годы его старший брат, казалось, вырвался из-под строгих правил клана Чэнь, в его поведении полностью отсутствовали закон и порядок. Его внешний вид был еще более неряшливым, и он просто игнорировал других людей.

Поначалу многие старейшины клана в семье высказывались по этому поводу. Но Чэнь Вэйюань использовал какой-то неизвестный метод, и все эти голоса очень скоро прекратились.

А Чэнь Вэйюань превратился из молодого патриарха в настоящего патриарха.

В последние несколько лет, когда люди упоминали молодого хозяина павильона Тяньцзи, они говорили, что он был элегантным и благородным джентльменом. Он был умен в своих расчетах и пользовался уважением.

Но теперь он был «одиноким, гордым и отчуждённым. Он творит что хочет, а его навыки инь и ян непредсказуемы.»

Как брат, Чэнь Сяньюй мог заметить следы сумасшествия в кажущейся расслабленной и распутной внешности своего брата.

По сравнению с тем, что было раньше, Чэнь Вэйюань сейчас пугал его намного больше.

Чэнь Вэйюань взял бокал с вином, стоявший рядом с ним. Он без колебаний сделал глоток. Аромат цветущей сливы скользнул на кончик его языка вместе со сладким вином. Он тщательно смаковал его. Решив, что вкус у него превосходный, он вылил оставшиеся полбокала вина в вазу, рядом с которой стояли веточки белой сливы.

- Чэнь Сяньюй, ты много лет был вдали от дома". - Сказал он: - Пришло время возвращаться".

Чэнь Сяньюй выглядел недовольным. Небесная Секта была великолепна. Там были группы красавиц, которых он мог рисовать в любое время, безмятежное место, где он мог спокойно быть соленой рыбой, и никто не заставлял его день за днем смотреть на звезды.

Он действительно не хотел возвращаться на строгую землю клана Чэнь.

Он заколебался: - Старший брат, у меня все еще есть несколько незавершенных картин. Ты можешь дать мне еще немного времени?"

- Ты имеешь в виду этот?"

Чэнь Вэйюань, казалось, заинтересовался и небрежно разорвал пространство. Вытащив изнутри альбом с портретами, он открыл его.

Это была вспомогательная книга "Книга красавиц", связанная с книгой красавиц в руке Чэнь Сяньюя. Что бы он ни нарисовал, та же картина появлялась и в другой книге.

И картина, которую открыл Чэнь Вэйюань, была картиной, которую Чэнь Сяньюй не мог завершить уже несколько лет.

На картине было всего несколько мазков кисти, которые смутно очерчивали фигуру человека. Ли по-прежнему было пустым.

Но, несмотря на это, по контуру было видно, что это, должно быть, выдающаяся красота.

Это был портрет Е Юньлани, которую нарисовал Чэнь Сяньюй.

Он не дорисовал, потому что все еще не был уверен, как он сможет отразить хотя бы десятитысячную часть лица другого.

Чэнь Вэйюань улыбнулся: - Если это из-за этого, я помогу своему брату”.

Он закатал рукава, достал из пространства чернильную кисточку, откинулся на спинку кресла и принялся рисовать на свитке.

Подкнига красоты и его книга красоты изначально были взаимосвязаны, но это был первый раз, когда его брат рисовал в ней. Выражение лица Чэнь Сяньюя становилось все более и более горьким. Это было его сокровище, а картина Е Юньлани была еще более сложной задачей. Он решил, что это будет его шедевр, когда в будущем его будут считать магистром искусств, но...

Чэнь Сяньюй посмотрел на восторженный взгляд своего брата, зная, что не сможет остановить другую сторону.

После того, как он рисовал в течение получаса, кисть в руке Чэнь Вэйюаня остановилась.

Чэнь Сяньюй уже стоял прямо, как игла. Он наблюдал за своим старшим братом, держащим картину в руке.

- Неплохо, но немного не хватает цвета” . - сказал Чэнь Вэйюань.

Затем Чэнь Сяньюй увидел, как его брат поднял руку, чтобы укусить себя за кончики пальцев, и начал рисовать кровью. У него было очень нежное выражение лица.

Такое нежное, что у Чэнь Сяньюя кровь застыла в жилах.

- Хорошо." - Чэнь Вэйюань хлопнул в ладоши и развернул свиток с изображением: - Тяньсюань, посмотри на картину, которую твой брат помог тебе нарисовать. Ты удовлетворен?"

Что касается живописи, то даже если Чэнь Сяньюй больше боялся своего брата, он не мог не наклониться поближе, чтобы рассмотреть картину.

Но с первого же взгляда он сильно испугался.

Фигура человека на картине не изменилась, но чрезвычайно отвратительная, похожая на призрака маска, от которой у людей мурашки по коже, полностью закрывала его лицо.

Мужчина держал в руке меч с кровью которая запятнала и его тело.

Это была настоящая кровь.

Собственная кровь его брата.

Этот человек стоял под белым цветущим деревом.

И в руке он держал цветок белой сливы.

Чэнь Сяньюй сглотнул: - Брат, это, это..."

- Ты не удовлетворен?" - спросил Чэнь Вэйюань.

Чэнь Сяньюй: - Нет, нет... человек на картине - младший Брат Е?"

- Почему ты все еще называешь его младшим братом?" - Чэнь Вэйюань улыбнулся вместо ответа: - Он твоя невестка".

Чэнь Сяньюй почувствовал, что его старший брат сошел с ума.

Когда Чэнь Вэйюань попросил его передать ему несколько слов, он уже почувствовал, что что-то не так. Он не ожидал, что все будет так серьезно.

Что ему делать?

Просто прислушаться к совету Чэнь Вэйюаня.

- Запомнил? Когда ты увидишь его в следующий раз, ты должен называть его «невестка».

Чэнь Сяньюй кивнул.

Но он подумал: если бы он действительно обратился к нему так, разве Е Юньлань не захотел бы выхватить свой меч и убить его?

Даже если бы Е Юньлань не сделал этого, его вспыльчивый ученик определенно сделал бы ход.

Моя жизнь кончена.

Он определенно не мог снова предстать перед Е Юньланем.

Он должен поторопиться собрать свои вещи и покинуть Небесную Секту.

Разговор закончился в спешке, и водяное зеркало рассеялось.

Чэнь Вэйюань сел на мягкую скамью и некоторое время смотрел на картину, держа в руках свиток.

Медленно потирая пальцами лицо человека на картине, прошло много времени, прежде чем он убрал ее в свое хранилище.

Допив вино, он налил себе еще один бокал. Он сказал тихим голосом: - Я уважаю свою единственную настоящую любовь, ожидающая встречи друг с другом в лунную ночь..."

Вздых.

- Жена, ты действительно заставляешь своего мужа ждать?"

...- Мастер, не сердитесь?"

На летающей лодке Шен Шу заварил чайник горячего чая. Он налил чашку и держал ее перед Е Юньланем обеими руками.

- Вы злитесь на этого ученика всю дорогу. Сделайте перерыв. Ученик пошутил. Мастер, не принимайте это всерьез." - Он слегка кашлянул: - Кроме того, долго злиться вредно для вашего тела".

Е Юньлань ничего не сказал.

Шэнь Шу внимательно наблюдал за выражением лица своего мастера. Он моргнул, осторожно поставил чашку и вышел.

Дверь со скрипом закрылась.

Е Юньлань посмотрел на дымящийся чай перед ним и поджал губы.

Два кусочка зеленых чайных листьев плавали в воде, медленно кружась.

Шен Шу некоторое время не возвращался.

Два плавающих листа остановились, и пар от чайной воды медленно рассеялся.

Е Юньлань нахмурился и долго смотрел на два листа. Наконец, он взял чашку, подержал ее в руке и медленно выпил.

Внезапно он снова услышал звук открывающейся двери.

Е Юньлань поднял глаза от чашки и увидел, что Шэнь Шу входит с большой деревянной бочкой, от которой идет пар.

- Мастер, я пошел в город, чтобы купить ванну, а потом вскипятил горячую воду. Тайное царство было утомительным. Мастер должен принять ванну, чтобы немного снять усталость."

Он поставил ванну в углу комнаты, и поднял ширма. Он повернул голову и улыбнулся: - Температура воды в самый раз. Мастер должен понежиться в нем, пока он горячий.”

Молчание Е Юньланя было ответом на ожидающий взгляд Шэнь Шу. Но сдавшись он произнес - “Эн”.

Тело смертного не могло сравниться с телом культиватора. Он мог полагаться на медитацию, чтобы избавиться от грязи. Однако после нескольких дней беготни по тайному царству он действительно почувствовал себя липким и неудобным.

Поэтому он поставил чашку и подошел.

Шэнь Шу старательно сказал: “Я помогу раздеть мастера”.

Е Юньлань: - В этом нет необходимости”. - После паузы он добавил: - Тебе тоже следовало бы отдохнуть”.

Шэнь Шу продемонстрировал редкий момент хорошего поведения: - Хорошо, мастер”.

Е Юньлань вошел за ширму и потянулся, чтобы раздеться.

На ширме вырисовывался силуэт его стройного и высокого тела.

Он шагнул в ванну, и теплая вода окутала его, смывая с тела пыль и усталость.

По его щекам стекали хрустальные капли пота. Е Юньлань закрыл глаза и вздохнул с облегчением.

Отмокнув полчаса, он вышел из ванны, совершенно красный от жары.

На ширме висели чистые полотенца и одежда. Он взял полотенце, насухо вытерся и медленно вышел в одной белой рубашке.

Он смутно видел свет свечей в комнате, но не смог увидеть Шен Шу.

Он огляделся, и его взгляд упал на резную кровать со спущенными занавесками.

Поэтому он подошел к изголовью кровати и отодвинул занавеску.

Внутри слабо горела свеча, и Шэнь Шу лежал плашмя на кровати, из-под одеял выглядывала только головой. Выражение его лица было очень милым, как... как у маленькой жены, согревающей постель в ожидании возвращения мужа.

Е Юньлань: - Ты...Что ты делаешь?

Шен Шу моргнул, глядя на него, затем наклонился, чтобы встать. Другой рукой он отодвинул покрывало и предложил место, улыбаясь Е Юньланю.

- Внутри уже тепло. Мастер, поторопитесь и ложитесь.”

Корона с волос молодого человека была снята, а его чернильные волосы рассыпались, и на теле осталась только рубашка. Очертания его лица были очень красивы в свете свечей. Они казались одновременно и знакомыми, и незнакомыми.

Пара кроваво-красных глаз отражала слабый свет свечей и его фигуру. В них был свет, совсем как в старые добрые времена.

Е Юньлань был поражен. Он протянул руку, чтобы дотронуться до его глаз.

Шэнь Шу послушно позволил ему прикоснуться. Его длинные ресницы слегка щекотали ладонь.

Внезапно на его плечо надавали. Шэнь Шу воспользовался этой возможностью, обнял его и потянул на кровать.

- Я поймал мастера”.

Шен Шу обнял его и рассмеялся, затем зарылся головой в его волосы и глубоко вздохнул.

- Мастер так вкусно пахнет”.

- Мне действительно нравится мастер”.

<http://bllate.org/book/13316/1184456>